

Сян Шань приподнял бровь и быстро налил бокал вина в знак извинения. — Я не это имел в виду. Я неправильно выразился. Я накажу себя этим напитком. С этими словами он выпил бокал залпом.

Цинь Сю остался невозмутимым и больше ничего не сказал.

Видя, как двое, которые должны были дружелюбно обсуждать сотрудничество, внезапно стали конфронтировать, Сун Иньму забеспокоился. Он быстро взял свой бокал и поднял его в сторону Цинь Сю, сказав:

— Президент Сян просто ценит талант и стремится предоставить возможности способным людям. Он не имел в виду ничего другого.

Цинь Сю поднял веки, чтобы посмотреть на него, и в его глубоких глазах мелькнул холодный блеск. — Вы намекаете, что семья Цинь не видит талантов?

Сун Иньму вздрогнул под этим взглядом и быстро замахал руками в знак отрицания. — Нет, вовсе нет. Я просто считаю, что человек с такими способностями, как у моего брата, слишком талантлив для простой должности секретаря...

Губы Цинь Сю искривились в насмешливой улыбке. — Есть много способных людей, таких как

он. Один больше или меньше — разницы нет. Кроме того, — Цинь Сю бросил косой взгляд на Сун Шиму, — по-настоящему способный человек может преуспеть на любой должности.

Лицо Сун Иньму побледнело, хотя внутри он был рад — оценка Сун Шиму со стороны Цинь Сю была даже ниже, чем он предполагал.

Сун Шиму сделал Сун Иньму успокаивающий жест, давая понять, чтобы тот больше ничего не говорил.

Затем он повернулся к Цинь Сю и спросил: — Какая награда полагается за выдающиеся достижения?

— Я уступлю место более способному человеку. Цинь Сю повернулся, чтобы посмотреть на Сун Шиму. Свет освещал выразительные брови Цинь Сю, отбрасывая тень на его глазницы, а его глубокие глаза мерцали едва заметным блеском.

Эти пять простых слов заставили замолчать и Сян Шань, и Сун Иньму. Ни один из них не ожидал, что Цинь Сю добровольно предложит уступить свою должность.

В конце концов, по общепринятому мнению, когда статус человека находится под угрозой, первым инстинктом является устранение предполагаемой угрозы.

Но Цинь Сю решил дать угрозе шанс бросить ему вызов.

Сун Шиму удивленно посмотрел на Цинь Сю.

После перерождения он не стал сразу мстить врагу компании, а позволил этому врагу расти...

Подумав немного, Сун Шиму налил себе бокал вина, слегка чокнулся с Цинь Сю и выпил его залпом.

Я уважаю тебя как человека чести, но боюсь, что сам таковым не являюсь.

Это были внутренние мысли Сун Шиму, но для всех остальных казалось, что он принимает вызов и демонстрирует свою силу.

Цинь Сю пристально смотрел на него, в его глазах кипела обида.

Сун Иньму наблюдал за происходящим с театральным видом. Для него чем больше Сун Шиму и Цинь Сю противостояли друг другу, тем выгоднее это было для него.

Увидев, что Сун Шиму первым выпил, глаза Сян Шаня заблестели от радости. Он больше не был заинтересован в противостоянии двух молодых господ. Если он выпил один бокал, сможет ли он выпить еще один? Будет ли использовано вино, которое он приготовил?

Поэтому Сян Шань быстро сменил тему. — Здесь недавно выпустили новое вино. Давайте все его попробуем.

Сказав это, он дал знак официанту принести вино. Когда вино принесли, Сян Шань посмотрел официанту в глаза. Официант взглянул налево, и Сян Шань слегка кивнул, прежде чем посмотреть на Сун Шиму.

Обменявшись несколькими взглядами, они завершили обмен информацией. Официант уважительно поставил вино перед гостями, а бокал в крайнем левом углу был поставлен прямо перед Сун Шиму.

Сун Шиму спокойно смотрел на вино перед собой и продолжал чистить апельсин.

— Все, пейте, — призвал Сян Шань, поощряя всех насладиться вином.

Все подняли бокалы, кроме Сун Шиму.

Увидев это, Сян Шань притворился огорченным и сказал: — Сун Шиму, ты уже выпил. Если ты не выпьешь этот бокал, это будет означать, что ты меня не уважаешь.

Сун Шиму сдвинул ноги и сказал: — Мои ноги выдержат немного вина, но больше будет слишком много.

— Это новое вино. Я специально попросил босса смешать его. Будет жаль не попробовать. Пойди мне навстречу и выпей маленький глоток, — уговаривал Сян Шань.

Под столом Сун Шиму слегка толкнул ногу Цинь Сю и сказал с улыбкой: — Я позволю своему брату выпить за меня. Это приемлемо?

Сян Шань замер, не ожидая, что Сун Шиму втянет в это Цинь Сю. Если он откажется, еще может быть надежда, если согласится...

— Президент Сян, я выпью этот бокал за Сун Шиму, — неохотно сказал Цинь Сю, его выражение лица было далеко не радостным.

Сян Шань сразу же пришел к выводу, что Сун Шиму заставил его, хотя и не осмелился спросить, как именно.

Выпив один бокал, Цинь Сю наполнил себе второй и опустошил его.

Президент “Qinfeng Group” выпил два бокала подряд, что уже было проявлением большого уважения. Сян Шань перестал настаивать и сменил тему.

Однако Сун Иньму не был готов сдаваться. Его взгляд время от времени скользил к бокалу красного вина перед Сун Шиму, как будто он искал возможность заставить его выпить.

Но когда он в пятый раз взглянул в его сторону, как раз в тот момент, когда Сун Иньму наконец нашел повод, чтобы подтолкнуть его к выпивке, Сун Шиму опередил его, спросив: — Иньму, тебе нравится это новое вино?.

Сун Иньму выглядел ошеломленным. Он хотел покачать головой, но краем глаза заметил, что Цинь Сю и Сян Шань, которые до этого беседовали о работе, повернулись, чтобы посмотреть на него.

Он не мог сказать, что ему не нравится, когда кто-то другой принимает гостей, тем более что ему еще нужно было попросить об одолжении.

Поэтому он кивнул и дал свою оценку: — Вино имеет сильный аромат, богатые нотки винограда, а после выпивания постепенно появляется оттенок лаврового дерева. Оно очень вкусное. Мне оно очень нравится.

— Тогда этот бокал для тебя. Я не могу его пить, — сказал Сун Шиму, подталкивая свой бокал к Сун Иньму.

— ...Мне? На мгновение лицо Сун Иньму побледнело. Он хотел отказаться, но уже сказал, что ему нравится. Если он примет, как он сможет объяснить, что этот бокал вина небезопасен для питья!

Увидев это, Сян Шань подозрительно посмотрел на Сун Шиму. Учитывая ум Сун Шиму, он вполне обоснованно заподозрил, что Сун Шиму раскусил его план и предложил вино Сун Иньму.

Но это было невозможно!

Это был всего лишь обмен взглядами! И он был повернут спиной к Сун Шиму!

Цинь Сю откинулся на диван, его тонкие пальцы рассеянно крутили бокал с вином. Свет отбрасывал ровные тени на его лицо, его темные глаза скользили по всем, прежде чем остановиться на отодвинутом бокале с красным вином. Наконец, его взгляд последовал за парой белых, нежных рук к лицу их владельца.

Четкий профиль, слегка изогнутые брови, длинные ресницы, отбрасывающие тени под глазами, необычно яркие янтарные глаза — Цинь Сю уставился в эти глаза и неожиданно обнаружил в них намек на хитрость.

Углы его губ были изогнуты в идеальной улыбке, обнажая сверкающие белые зубы. Впервые Цинь Сю заметил, что верхние клыки Сун Шиму были довольно острыми, что делало его еще более похожим на лису.

Он казался мягким, внимательным, спокойным и безобидным, но на самом деле каждый его шаг заманивал вас в ловушку. Независимо от того, осознавали ли вы это на полпути или нет, он умел заставить вас прыгнуть в нее.

Совершенно хитрый.

— Вы все время смотрели на этот бокал вина, поэтому я подумал, что он вам нравится, — сказал Сун Шиму.

Увидев это, Сян Шань прямо поставил вино перед Сун Иньму, притворяясь добрым. — Не трать зря доброту своего брата. Это вино хорошее. Пей еще.

Если он не мог иметь старшего брата, младший брат был достаточен, чтобы заполнить пустоту.

— ...Хорошо. Сун Иньму взял бокал, но не решался пить. Сун Шиму смотрел на него с ожиданием, Сян Шань тоже не спускал с него глаз, и даже Цинь Сю, который обычно смотрел на него с презрением, теперь был сосредоточен на нем.

Под столькими пристальными взглядами Сун Иньму почувствовал холод в спине. Бледный, он подумал о том, чтобы отлучиться в туалет, но Сун Шиму выбрал именно этот момент, чтобы подтолкнуть его: — Поспеш и попробуй. Как тебе мой бокал? Даже если он такой же, что, если качество отличается?

Потеряв возможность уйти, Сун Иньму понял, что ему не остается ничего другого, как выпить.

Он видел, как многие люди использовали этот метод раньше. Те, кто попадал под его действие, обычно были ничего не подозревающими и невинными, но он никогда не вмешивался, считая, что это не его дело и нет нужды портить другим удовольствие.

Теперь, когда подобный прием собирались применить к нему самому, Сун Иньму охватило редкое чувство сожаления, сопровождаемое непреодолимой волной страха.

Его рука так сильно дрожала, держа бокал с вином, что он чуть не пролил его, но никто из троих, казалось, этого не заметил.

Когда тонкий бокал коснулся его губ, Сун Иньму ясно почувствовал его прохладную текстуру. Он запрокинул голову, холодная жидкость коснулась его рта, и он наконец поддался страху, его рука внезапно ослабла.

— Разбился...

Бокал упал на пол, издавая четкий звук разбивающегося стекла, и красное вино разбрызгалось по рубашке и брюкам Сун Иньму.

Почти мгновенно Сун Иньму встал, быстро извинился и бросился к двери.

Сян Шань остановил его, вытащил из пиджака ключ от номера и протянул ему. — Иди наверх и переоденься. Ты бледный — у тебя аллергия на что-то? Или что-то еще не так?

Воспользовавшись предложением, Сун Иньму сразу же взял ключ. — Возможно, в вине был аллерген. Ничего серьезного, наверное. Я пойду переоденусь и посмотрю, как будет. Если станет хуже, пойду в больницу.

— Хорошо.

Сун Шиму с беспокойством вступил в разговор: — Если ничего серьезного, просто отдохни. Ты сегодня совсем не похож на себя.

— Хорошо, спасибо, брат.

С этими словами Сун Иньму покинул частную комнату.

В комнате осталось только три человека. Понимая, что присутствие Цинь Сю означает, что у него нет шансов что-либо предпринять, Сян Шань сосредоточил разговор на рабочих вопросах и избегал поднимать тему поддержки Сун Шиму в создании новой компании, опасаясь дальнейших недоразумений.

Встреча наконец закончилась через тридцать минут. Выпив немало, Сун Шиму явно почувствовал, что у него все сильнее кружится голова, и попросил Ю Хуа прикрыть его, чтобы он мог ускользнуть.

— Цинь Сю, не сможешь мне?

К этому времени Сун Шиму уже последовал за Цинь Сю в подземный гараж. Опираясь на стену, он чувствовал, что его конечности становятся все более вялыми. Машина была еще на некотором расстоянии от лифта, и, опасаясь, что он не дойдет до нее самостоятельно, Сун

Шиму обратился за помощью к Цинь Сю.

Но Цинь Сю уже видел, как Сун Шиму пьет — он был практически тяжеловесом. Независимо от количества и крепости алкоголя, он всегда оставался спокойным, его мысли и движения были такими же четкими, как будто он не выпил ни капли.

Поэтому Цинь Сю только холодно наблюдал за ним. — Пытаешься притвориться пьяным, чтобы обмануть меня? Скажи, что я сказал не так?

Сун Шиму прижал ладонь ко лбу. — Я не пытаюсь тебя обмануть, у меня действительно кружится голова.

— Хотя я еще не очень хорошо тебя знаю, я слышал много слухов о необычайной выносливости президента Суна к алкоголю.

— Это просто тактика. Первые полчаса, выпью я один бокал или сто, я в порядке. Но через полчаса...

— ...Что происходит через полчаса? — спросил Цинь Сю.

—

Не получив ответа в течение некоторого времени, Цинь Сю внимательно посмотрел на Сун Шиму и увидел, что человек, который еще мгновение назад прислонялся к стене, теперь превратился в геккона, прилипшего к стене.

Теплый свет освещал светлые волосы Сун Шиму, выделяя несколько белых прядей. Они выглядели мягкими и пушистыми, как будто их было приятно трогать.

Он действительно был пьян.

В глазах Цинь Сю мелькнул любопытный блеск. Была ли это слабость Сун Шиму, поданая ему на блюдечке с серебряной оправой?

— Сун Шиму, — позвал Цинь Сю.

Сун Шиму повернул голову, чтобы посмотреть, половина его лица все еще прижата к стене. Свет освещал эту половину лица, ясно показывая слабый румянец. Его ресницы отбрасывали тени на высокий переносицу, а влажные глаза отражали мерцающий блеск, делая его еще более мягким и привлекательным.

— Эта стена испортит твое лицо, если ты будешь на нее опираться, — строго сказал Цинь Сю.

Сун Шиму остался на месте, его взгляд по-прежнему был прикован к Цинь Сю, а его глаза, похожие на цветы персика, были слегка прищурены.

— Перестань опираться, вставай и иди домой, — продолжил Цинь Сю.

— ...Идти домой? — вдруг пробормотал Сун Шиму.

— А куда же еще? Я не буду спать с тобой на парковке.

— Тогда пойдем домой! Сун Шиму отклеился от стены и, шатаясь, пошел к Цинь Сю. Оказавшись в одном шаге от него, он вдруг раскрыл руки и схватил Цинь Сю.

Цинь Сю уклонился, его выражение лица было холодным, и он резко сказал: — Если хочешь домой, не обнимай меня!

— Нет! Неудачная первая попытка, Сун Шиму раскрыл руки для второго рывка, но Цинь Сю снова уклонился.

— Ты можешь хотеть спать на парковке, но я не хочу! Цинь Сю все еще имел терпение уговаривать Сун Шиму с безопасного расстояния, но размахивающий руками Сун Шиму был похож на движущийся высоковольтный провод — одно прикосновение, и тебе конец.

Он не собирался потакать ему и быстро пошел к машине, держась настороженной дистанции.

— Почему ты всегда избегаешь меня? Сун Шиму, не сумев поймать его после нескольких попыток, звучал обиженно и разочарованно.

— Это твоя вина. Наконец дойдя до машины, Цинь Сю повернулся и замер, ожидая, что Сун Шиму снова набросится на него.

Но на этот раз Сун Шиму не набросился. Вместо этого он выглядел совершенно жалко, как будто его избили. — Это ты все время избегаешь меня...

— Цинь Сю глубоко вздохнул, убеждая себя, что бросить Сун Шиму здесь запятнает репутацию семьи Цинь. Нельзя его бросать, нельзя его бросать, нельзя его бросать...

С этой мыслью Цинь Сю шагнул к Сун Шиму, быстро схватил его за запястья обеими руками и предупредил: — Если ты посмеешь прикоснуться ко мне, тебе конец.

— Хорошо! С восторженным криком Сун Шиму с глухим стуком врезался головой в грудь Цинь Сю.

Цинь Сю вздрогнул и инстинктивно отступил назад, боясь, что его ударит током.

Но человек в его объятиях покачал головой, моргнул ошеломленными большими глазами и невинно сказал: — Ты здесь такой твердый.

—

<http://bllate.org/book/14702/1313778>